Блохин В.С. Роль проектов достижения канонического единства армянской церкви с православием в истории русско-армянских межконфессиональных связей в XIX веке // *Технологос*. – 2020. – № 1. – С. 7–16. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.1.01

Blokhin V.S. The Role of Projects to Achieve a Canonical Unity of the Armenian Church with Orthodoxy in the History of Russian-Armenian Interfaith Relations of the 19th Century. *Technologos*, 2020, no. 1, pp. 7-16. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.1.01

DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.1.01

УДК 93:261.8

РОЛЬ ПРОЕКТОВ ДОСТИЖЕНИЯ КАНОНИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ С ПРАВОСЛАВИЕМ В ИСТОРИИ РУССКО-АРМЯНСКИХ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В XIX ВЕКЕ

В.С. Блохин

Екатеринбургская духовная семинария, Екатеринбург, Россия

Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 29 октября 2019 г.
Принята: 17 февраля 2020 г.
Опубликована: 31 марта 2020 г.

Ключевые слова:

Армянская апостольская церковь, богословский диалог, вероучение, католикос всех армян, каноническое единство, Православная Российская церковь, русско-армянские отношения, Х.Е. Лазарев, Эчмиадзин.

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены проекты достижения канонического единства Армянской апостольской церкви с православием, инициаторами которых были видный общественный деятель армянского происхождения Х.Е. Лазарев и греческий православный митрополит Григорий. Данный вопрос актуален, во-первых, в связи с развитием русско-армянских церковных связей на современном этапе; во-вторых, в контексте исследования комплекса русскоязычных работ по армянской церковной тематике, изданных в XIX веке, которые можно рассматривать как отдельное историографическое явление. Целью анализа является выяснение роли, которую сыграли указанные проекты в истории русско-армянских межконфессиональных связей в XIX веке. Объектом анализа выступает содержание неопубликованных (из фондов Российского государственного исторического архива и Национального архива Армении) и опубликованных источников. Для уточнения выводов использованы работы современных историков, затрагивающих вопросы русско-армянских церковных отношений.

Установлено, что оба проекта как в армянской, так и в русской православной среде были восприняты неоднозначно и остались нереализованными. Проект Х.Е. Лазарева был отвергнут в силу национальных и политических факторов. Причина несостоятельности проекта митрополита Григория заключалась в том, что греческий автор исходил из тождественности армянского и православного вероучений в области христологии, в то время как различие в понимании природы Христа являлось главным фактором в отсутствие богословского единства между Армянской церковью и православием. Вместе с тем появление проектов внесло вклад в поддержание русско-армянских межконфессиональных связей в XIX веке: впервые в истории Православной Российской церкви был поставлен вопрос о возможности достижения канонического общения с дохалкидонскими церквами; возник интерес к истории и вероучению Армянской церкви в русском обществе, включая представителей православного духовенства; проекты стали важным этапом в богословской полемике между Православной Российской и Армянской церквами, продолжающейся в настоящее время в форме официального двустороннего богословского диалога.

© ПНИПУ

© **Блохин Владимир Сергеевич** – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой церковно-исторических и гуманитарных дисциплин, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9906-3727>, e-mail: vladiblok@yandex.ru.

© **Vladimir S. Blokhin** – PhD, Docent, Head of Department of Church History and Humanities, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9906-3727>, e-mail: vladiblok@yandex.ru.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

THE ROLE OF PROJECTS ON ACHIEVING A CANONICAL UNITY OF THE ARMENIAN CHURCH WITH ORTHODOXY IN THE HISTORY OF RUSSIAN-ARMENIAN INTERFAITH RELATIONS IN THE 19th CENTURY

Vladimir S. Blokhin

Yekaterinburg Orthodox Theological Seminary, Yekaterinburg, Russian Federation
Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 29 October 2019
Accepted: 17 February 2020
Published: 31 March 2020

Keywords:

Armenian Apostolic Church, theological dialogue, creed, Catholicos of all Armenians, canonical unity, Orthodox Russian Church, Russian-Armenian relations, Kh.Y. Lazarev, Etchmiadzin.

ABSTRACT

The projects of achieving a canonical unity between Armenian Apostolic Church with Orthodoxy authored by the Armenian figure Kh.Y. Lazarev and the Greek Orthodox Metropolitan Grigory have been analyzed in the article. This issue is relevant, firstly, in connection with the development of Russian-Armenian church relations at the present stage; secondly, in the context of studying a number of Russian-language works on the Armenian Church subject published in the 19th century, which can be considered as a separate historiographical phenomenon. The purpose of the analysis is to elucidate the role played by these projects in the history of the Russian-Armenian interfaith relations of the 19th century. The object of analysis is the content of unpublished (from the funds of the Russian State Historical Archive and the National Archive of Armenia) and published sources. To specify the conclusions the works of contemporary historians addressing the issues of the Russian-Armenian church relations were used.

It has been determined that both projects were perceived ambiguously both in the Armenian and Russian Orthodox circles and remained unrealized. The project of Kh.Y. Lazarev was rejected due to national and political factors. The reason behind the failure of Metropolitan Grigory's project was in the fact that the Greek author proceeded from the Armenian and Orthodox dogmas identity in the field of Christology, while the difference in understanding the nature of Christ was the main factor of the lack of theological unity between the Armenian Church and Orthodoxy. At the same time the emergence of projects contributed to the maintenance of Russian-Armenian interfaith relations in the 19th century: for the first time in the history of the Orthodox Russian Church it helped to raise the question of the possibility of achieving canonical dialog with the pre-Chalcedonian Churches; influenced the development of interest in the history and creed of the Armenian Church in Russian society including representatives of the Orthodox clergy; served as an important stage in the theological polemic between the Orthodox Russian and Armenian Churches ongoing at present in the form of an official bilateral theological dialogue.

© PNRPU

К числу интересных и малоизученных тем в отечественной исторической науке относится динамика взаимоотношений между Русской православной церковью и Армянской апостольской. Первая относится к семье православных (ортодоксальных) церквей, вторая – к группе древних восточных (Ориентальных) церквей, иначе называемых «дохалкидонскими», или «монофизитскими».

Первая епархия Армянской апостольской церкви появилась на территории России в 1717 году в г. Астрахани. После вхождения Восточной Армении (включая Эчмиадзин – исторический центр Армянской церкви – резиденцию католикоса всех армян) в состав России (1828) численность представителей армянского населения и количество армянских храмов в российских городах увеличилось. По официальным сведениям, к настоящему времени на территории Российской Федерации официально зарегистрировано 106 религиозных организаций Армянской апостольской церкви [1]. Армянские храмы сегодня открываются в тех городах, где армянские общины стали формироваться лишь в 1990-е годы. Важно отметить, что открытие данных храмов осуществляется при поддержке и деятельном участии священнослужителей Русской православной церкви.

Особое значение в современных русско-армянских межконфессиональных связях имеет богословский диалог, направленный на выработку позиций, которые могли бы послужить ос-

новой для достижения канонического общения Армянской церкви с Русской православной и, следовательно, с православным миром в целом. Зримые проявления такого диалога можно обнаружить в XIX столетии, когда появились проекты достижения канонического единства между Армянской церковью и православием, авторство которых принадлежало видному общественному деятелю армянского происхождения Х.Е. Лазареву и греческому православному митрополиту Григорию Византиосу.

Необходимо отметить, что в XIX веке, равно как и на протяжении всего синодального периода, православная церковная организация в России не имела единообразного наименования и называлась «Российской Церковью», «Российской Православной Церковью», «Православной Российской Церковью», «Русской Церковью» и т.д. [2]. В заголовке проекта Х.Е. Лазарева значилось словосочетание «Православная Греко-Российская Церковь». С учетом данных позиций далее в статье используется более краткое название – «Православная Российская церковь».

Целью настоящей статьи является определение роли данных проектов в развитии русско-армянских межконфессиональных связей в XIX веке.

В задачи исследования входят: определение исторических условий появления проектов; анализ содержания проектов и выявление причин их неудачи; установление значения проектов в развитии русско-армянских церковных взаимоотношений в XIX веке.

Источниками для исследования послужили материалы как неопубликованных, так и опубликованных источников. К первой группе относятся: статья «Исторические заметки», письма Х. Е. Лазарева и делопроизводственная переписка из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Национального архива Армении (НАА). Ко второй – материалы статьи «Католическая и протестантская пропаганды в Анатолии», опубликованной в газете «Северная пчела» в 1860 году, и проект митрополита Григория Византиоса, изданный на русском языке в 1868 году.

Новизна исследования:

- посредством анализа архивных документов установлен факт неоднозначности восприятия обоих проектов не только в русских правительственных кругах, но и у зарубежной армянской общественности;
- сформулированы выводы о степени влияния проектов (несмотря на их практическую нереализованность) на дальнейшее развитие направлений русско-армянского межцерковного сотрудничества в XIX веке.

Необходимость научного осмысления указанных вопросов обусловлена тем, что они фактически не затронуты в отечественной исторической и церковно-исторической научной литературе.

Следует заметить, что первая крупная попытка сближения Армянской церкви с православием произошла еще во второй половине XII века, выразившаяся в переговорах богословского характера между представителями Армянской церкви (в частности, католиком Нерсесом IV Шнорали) и византийским императором Мануилом I Комнином (1143–1180). В силу ряда причин (в основном политических) данная попытка оказалась нереализованной.

Возобновление богословской полемики между Армянской церковью и представителями православия произошло спустя семь столетий – в середине XIX века, на страницах сочинений научного и публицистического характера, изданных в России на русском языке.

Один из первых русских авторов, предпринявший попытку написания истории Армянской церкви, – православный публицист и историк А.Н. Муравьев, который в очерке «О несо-

гласии Армянской Церкви с Православной», включенном во вторую часть обширного труда «Грузия и Армения», указал на факт близости армянского и православного вероучений: «...Церковь Армянская <...> чувствует свое сближение с нами; из уст ее членов исторгается невольное сознание, что вера их одинакова с православной, но недостает у них духа сказать решительное «приемлю» [3, с. 256]. В условиях, когда в русской церковной литературе вплоть до середины XIX века преобладали негативные («еретические») оценки армянского вероучения, автоматически делая его совершенно чуждым православному, подход, выраженный А.Н. Муравьевым в 1848 году, звучал довольно инновационно. О «сближении» Армянской церкви с Русской и сходстве армянского вероучения с православным не упоминал до этого времени практически никто из русских церковных историков.

Заметное место в русско-армянских церковных взаимоотношениях в XIX веке занимали два проекта, направленные на возможное достижение канонического единства (общения) Армянской церкви с Православными церквями.

У истоков первого проекта, возникшего в середине 1850-х годов, под названием «О возможности мира к общению между Православною Греко-российскою Церковью и Православною Армянскою», стоял Христофор Екимович Лазарев – известный промышленник, владелец Чёрмозских заводов в Пермской губернии, государственный деятель и попечитель санкт-петербургских и московских армянских храмов.

Проект Х.Е. Лазарева предусматривал достижение канонического общения на основе условий, предложенных в XII веке католиком Нерсесом IV Шнорали, и на принципе равноправия обеих церквей – Православной Российской и Армянской [4, с. 54]. Появление проекта было вызвано рядом обстоятельств, в которых оказались Армянская церковь и армянский народ к середине XIX столетия. Поскольку Армянская церковь исторически сложилась как национальная, т.е. объединяла всех армян, независимо от места их проживания, то факт наличия крупных армянских общин в России, Османской империи и Персии вынуждал Церковь и ее главу – Эчмиадзинского католика – лавировать между интересами данных держав. Ситуацию осложняло то, что Османская империя и Персия, с одной стороны, являлись внешнеполитическими противниками России, а с другой – находились под влиянием Англии и Франции. В связи с этим проект сближения Армянской церкви с Православной Российской предусматривал не только достижение канонического единства обеих церквей, но и усиление влияния России среди армянского населения в Турции и Персии. Однако поведение зарубежных армян носило двойственный характер: они были заинтересованы в поддержке России, но в то же самое время стремились сохранить в неприкосновенности национальный характер своей Церкви.

По мнению современного армянского исследователя В.Г. Туняна, данный проект стал поводом для падения влияния Российского правительства и Эчмиадзина в глазах западных армян [4, с. 66], т.е. армян, проживавших в Османской империи и Персии. Сотрудник русского посольства в Константинополе, ориенталист М. А. Гамазов 19 мая 1858 года представил Х.Е. Лазареву записку «Против мысли о присоединении Армянской Церкви к Греко-Российской», где наряду с признанием важности идеи канонического единства Церквей напрямую указывал на несостоятельность проекта Лазарева в связи с нарушением национальных интересов армян [4, с. 38].

В фонде 821 РГИА имеется документ, озаглавленный «Исторические заметки» (без автора), где содержится выписка из статьи, напечатанной в армянской газете «Париж». В статье сообщалось, что проект «присоединения» церквей рассматривался западными армянами «как нечто противное догматам и преданиям Армянской церкви» и оценивался ими как «смерто-

носный» для армянской нации. Усилия России в этом направлении интерпретировались как «порабощение» Армянской церкви, посредством чего Россия хотела бы добиться «уничтожения самой национальности» армян [5, л. 43 об.]. Автор заметок верно указывал: «Надо знать вековое историческое значение для армян независимости их Церкви и всю силу их преданности ей, чтобы вполне оценить то впечатление, которое мог произвести на армян подобный слух, принятый повсюду за действительный факт» [5, л. 40].

Обратим внимание на то, что, по всей видимости, проект Х.Е. Лазарева воспринимался в западноармянской среде именно как способ «присоединения» Армянской церкви к Православной Российской, что привело бы к ликвидации административной самостоятельности Армянской церкви и потере ее национальной основы. Основания для опасений со стороны западных армян были небеспочвенны. Во-первых, после вхождения Грузии в состав России Грузинская православная церковь в 1811 году была лишена самостоятельного управления (автокефалии) и включена в состав Православной Российской церкви на положении Грузинского экзархата. Во-вторых, «Положение об управлении делами Армяно-Григорианской Церкви в России», принятое в 1836 году, хотя и сохранило должность армянского католикоса, все-таки поставило Армянскую церковь в серьезную зависимость от государственной власти [6, с. 79–183]; [7, с. 109]; [8, с. 18–20]; [9, с. 110; 10].

В результате в силу национально-политических факторов проект Х.Е. Лазарева так и остался на бумаге.

Между тем Х.Е. Лазарев по-прежнему оставался сторонником сближения с Православной Российской церковью, что, по его мнению, могло служить для Армянской церкви способом защиты от деятельности европейских миссионеров (католиков и протестантов), развернувших активную деятельность среди армян, проживавших в Османской империи, а также фактором усиления духовного единства армянского и русского народов. Свои мысли Х.Е. Лазарев выразил в письме прокурору Эчмиадзинского синода, написанном 30 марта 1860 года. Письмо содержало ряд тезисов, важных не только для понимания последствий деятельности европейских проповедников в Турции [11, л. 1–2 об.], но и для оценки актуальных для того времени вопросов русско-армянских церковных отношений [11, л. 3 об. – 4 об.]. Х.Е. Лазарев заканчивал письмо фразой: «Сближения, сношения необходимы по взаимным надобностям Церквей и согласию» [11, л. 4 об.].

Что же касается случаев перехода турецких армян в европейские вероисповедания, то они действительно имели серьезные последствия, не ограничивавшиеся лишь конфессиональными факторами. Источником сведений о таких случаях в русскоязычной печати послужила статья, опубликованная 18 марта 1860 года в газете «Северная пчела» [12, с. 1–2]. Автор статьи, сообщая о французских миссионерах, неслучайно упоминал о «почти условном» присоединении армян к католицизму и главном условии их перехода – отказе от подчинения Эчмиадзинскому католикосу. Следовательно, европейские миссионеры выполняли политическую цель – разъединение армян, проживавших в Османской империи, по религиозному признаку и максимально возможное их дистанцирование от Эчмиадзинского католикоса, находившегося в сфере российского политического влияния.

Тем временем вопрос о достижении канонического единства Армянской церкви с православием продолжал обсуждаться не только в России, но и в османской столице – Константинополе [5, л. 42 об.]. Так появился второй проект, автором которого был греческий православный митрополит Григорий Византиос (прозванный так по месту его рождения – в Константинополе, воспринимавшемся греками как живой сохранившийся символ Византии). Проект

был изложен в двух объемных по содержанию статьях, первоначально опубликованных на греческом языке в константинопольской газете «Византис» в 1864–1866 годах, а на русском – в журнале «Христианское чтение» за 1868 год:

1. «Каким образом может осуществиться единение армянской и православно-кафолической церкви» [13, с. 791–853]. Статья представляла проект достижения канонического единства Армянской апостольской церкви с православными церквями.

2. «О мерах к достижению единения Армянской и Православно-Кафолической Церкви» [14, с. 19–120]. Данная статья включала историко-богословское обоснование проекта.

По мнению митрополита Григория, для достижения канонического единства Церквей было необходимо соблюдение двух условий:

1) образование специального комитета для «предварительного рассмотрения и смягчения существующих между церквями различий», состоящего из самых компетентных богословов обеих Церквей;

2) допущение «некоторых уступок» в вероучительном движении навстречу друг другу «на основании древних примеров вселенской церкви» [13, с. 791].

Митрополит Григорий справедливо предостерегал, что достижение канонического единства Церквей ни в коем случае не рассматривалось как поглощение одной Церковью другой или наложение тех правил на Армянскую церковь, в соответствии с которыми жила церковь Греческая. В отличие от Х.Е. Лазарева, митрополит Григорий делал акцент на богословской стороне церковного единства, истинная цель которого состояла в достижении литургического общения, т.е. возможности совместного причащения, что объединяет единоверцев перед Богом [13, с. 794].

В области богословия митрополит Григорий считал достаточным признание армянами следующих главных позиций:

- решений Четвертого Вселенского собора;
- анафем представителям монофизитского учения – Евтихию, Несторию, Петру Гнафевсу;
- неслиянного, непреложного и неизменяемого соединения в Иисусе Христе двух естеств (природ) с невидимым сохранением свойств каждого;
- пребывания бесстрастным Божества воплощенного Слова;
- исповедания «одного естества» в том же самом смысле, «как то, что понимает Православная Церковь под словами “два естества”», т.е. нераздельное и неслиянное единство Божества и человечества [14, с. 35–41; 15, с. 315–316].

Свой проект владыка Григорий рассматривал как продолжение тех шагов, которые были предприняты семь столетий назад католиком Нерсесом Шнорали в полемике с императором Мануилом I Комнином [13, с. 793].

На армянский язык была переведена вторая статья митрополита Григория – «О мерах к достижению единения Армянской и Православно-Кафолической Церкви». Перевод выполнил профессор Лазаревского института восточных языков арменист Н.О. Эмин с тем расчетом, чтобы с содержанием проекта греческого архиерея смогли познакомиться иерархи Армянской церкви.

Заслуживает внимания судьба данного перевода. В 1870 году Н.О. Эмин направил свой перевод в Санкт-Петербургский цензурный комитет с целью дальнейшей публикации [16, л. 1]. Тем не менее комитет отправил рукопись в департамент духовных дел иностранных исповеданий. Из отношения председателя Санкт-Петербургского цензурного комитета А. Петрова следовало, что «по мнению рассматривавшего поступающие в Санкт-Петербургский цензурный комитет на армянском языке рукописи статского советника Бероева, рукопись эта по важности излагаемого в

ней предмета могла быть дозволена к печатанию не иначе как по согласию Эчмиадзинского армяно-григорианского синода и верховного армянского патриарха» [16, л. 1 об.]. В свою очередь департамент духовных дел иностранных исповеданий 9 сентября 1870 года уведомил Санкт-Петербургский духовный комитет о «неудобности» предлагать данное сочинение на рассмотрение высшего армянского духовного начальства, включая самого католикоса.

Как следовало из письма директора главного управления духовных дел иностранных исповеданий Э.К. Сиверса директору Императорской публичной библиотеки И.Д. Делянову, текст статьи было решено передать в Азиатский департамент министерства иностранных дел, «прося уведомить, не заключается ли в сем переводе что-либо оскорбительное для Армянской Церкви и находит ли Департамент, по политическим соображениям, возможным разрешение онаго к напечатанию» [17, л. 2]. Окончательная резолюция Азиатского департамента была следующей: «По политическим соображениям Азиатский департамент считает разрешение настоящего сочинения на армянском языке к напечатанию в России по меньшей мере несвоевременным», так как ее появление «возбудило бы вновь между заграничными армянами <...> волнение умов и нарекания на наше правительство, которое они без всякого до сих пор повода обвиняли в усилиях соединить Армянскую Церковь с Православной» [16, л. 5–5 об.]. Личное мнение Э.К. Сиверса по этому вопросу сводилось к тому, что «напечатание этой книги на армянском языке вызовет полемику, возражения со стороны Армянской Церкви, которые тогда едва ли можно будет устранить и может привести к результатам противным ожидаемым и желаемым» [17, л. 4].

Позже в своих письмах Н.О. Эмин продолжал настойчиво доказывать, что появление в печати на армянском языке трактата митрополита Григория способствовало бы формированию «верного взгляда» на вероучение Армянской церкви и устранению вековых вероучительных предрассудков в отношении Армянской церкви [18, л. 4 об.].

Проанализированный материал позволяет сформулировать следующие выводы.

Возникновение обоих проектов было вызвано сложными обстоятельствами, в которых оказались Армянская церковь и армянский народ, которые после 1828 года разделили свою судьбу между тремя государствами – Россией, Османской империей и Персией. При этом глава Армянской церкви – Эчмиадзинский католикос – стал подданным российского императора. Следовательно, проекты единения Армянской и Православной Российской церквей напрямую были связаны с внешнеполитическими интересами России и, разумеется, вызывали опасения в политических кругах Персии и Османской империи. Церковные проекты в данном случае можно рассматривать как фактор усиления России в восточном вопросе, что было особенно важно в период, наступивший после Крымской войны.

Причинами неудач обоих проектов стали не только обстоятельства национально-политического характера, выявленные в результате сопоставления мнений представителей российских государственных кругов и зарубежной армянской общественности. В частности, проект митрополита Григория был отвергнут по богословским основаниям. Авторитетный исследователь армянского вероучения, профессор Санкт-Петербургской православной духовной академии И.Е. Троицкий справедливо критиковал данный проект за то, что в его основе находилась идея об отсутствии различий в христологическом догмате (о двух природах в Иисусе Христе – Божественной и человеческой) между армянским и православным вероучениями, в то время как эти различия фактически имелись [15, с. 318–319]. В связи с этим русский ученый полагал, что данный проект подрывал «сам себя своими внутренними противоречиями» [15, с. 324]. Иначе говоря, митрополит Григорий выдавал желаемое за действительное, отталкиваясь от тезиса тождественности армянской и православной христологии.

Вместе с тем историческое значение обоих проектов заключалось в том, что их авторы (со стороны Армянской церкви – Х.Е. Лазарев, с православной – митрополит Григорий) впервые за семь столетий актуализировали опыт католика Нерсеса IV Шнорали, усматривая в его идеях верный вектор в достижении канонического единства Армянской церкви с православным миром. Возникновение и сущность проектов определялись их преемственной связью с деятельностью и идеями Нерсеса IV.

Появление проектов, по нашему мнению, сыграло положительную роль в развитии русско-армянских межконфессиональных связей в XIX веке.

Во-первых, содержание проектов впервые в истории Православной Российской церкви поставило вопрос о возможности достижения канонического общения с дохалкидонскими церквями, с одной из которых – Армянской – она была связана непосредственными географическими рамками и общими историческими судьбами.

Во-вторых, вопрос о достижении канонического общения стимулировал развитие интереса к истории и вероучению Армянской церкви со стороны русской общественности и русского православного духовенства. На протяжении второй половины XIX века – в начале XX века появились работы, авторами которых были как представители русской исторической науки и публицистики, так и армянские священнослужители. В центре их внимания находились главным образом догматические вопросы. Логика авторов заключалась в том, что подлинная связь между Православной Российской и Армянской церквями могла осуществиться лишь благодаря достижению ими канонического единства. Сам факт появления данных работ свидетельствовал о возникновении отдельной сферы в рамках русской церковно-исторической и богословской науки – изучение истории Армянской церкви и ее догматического наследия, что, в свою очередь, служило мотивом к исследованию богословского опыта и истории других дохалкидонских церквей – Коптской, Эфиопской, Сиро-Яковитской. Изучение же именно армянской церковной тематики в России повлияло на упрочение русско-армянских церковных связей.

Наконец, взаимоотношения Православной Российской церкви с Армянской имели в XIX веке несколько направлений, в частности: осуществление церковных таинств и обрядов в отношении лиц армянского исповедания со стороны православных священнослужителей и наоборот – в отношении лиц православного исповедания со стороны армянского духовенства; разрешение ситуаций, связанных со строительством новых армянских церковных зданий (храмов и колоколен) в городах со смешанным населением (принадлежавшим к православному и армянскому вероисповеданиям) и имущественными интересами обеих Церквей; предоставление армянским церковнослужителям и членам их семей (детям, супругам) таких же прав, что и церковнослужителям и членам их семей православного вероисповедания. Проекты Х.Е. Лазарева и митрополита Григория способствовали формированию и развитию нового направления в русско-армянских церковных связях – богословской полемики, результаты которой востребованы в ходе официального богословского диалога, осуществляемого представителями обеих Церквей в настоящее время.

Список литературы

1. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/folder/11191> (дата обращения: 20.10.2019).

2. Цыпин В., прот. Ведомство православного исповедания // Православная энциклопедия / под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Т. VII / Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия». – М., 2004. – С. 369.
3. Муравьев А.Н. Грузия и Армения. – СПб.: Тип. III Отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1848. – Ч. 2. – 331 с.
4. Тунян В.Г. Католикос Матеос I Чухаджян: конфликт с самодержавием России, 1858–1865 гг. – Ереван: Чартарагет, 2011. – 168 с.
5. Департамент духовных дел иностранных исповеданий. Секретное отделение. Исторические записки // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 138. Д. 74.
6. Вартанян В.Г. Армяно-григорианская церковь в конфессиональной политике России (последняя треть XVIII – первая половина XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. – Ростов н/Д, 1999.
7. Верт П. Глава Церкви, подданный императора: Армянский католикос на перекрестках внутренней и внешней политики империи, 1828–1914 гг. // *Ab Imperio*. – 2006. – № 3. – С. 99–138.
8. Цатурян С.А. Армянская Церковь и царское самодержавие: дис. ... канд. филос. наук. – Ереван, 1988.
9. Мовсесян К., диак. Армянские епархии в России: дис. ... канд. богословия / Свято-Троицкая Сергиева Лавра. – Загорск, 1991.
10. Лукьянов С. Департамент духовных дел иностранных исповеданий [Электронный ресурс] // Объединенная редакция МВД России. – URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/103/15433> (дата обращения: 20.10.2019).
11. Национальный архив Армении (НАА). Ф. 56. Оп. 2. Д. 723.
12. Католическая и протестантская пропаганды в Анатолии // *Северная пчела*. – 1860. – № 64. – 19 марта.
13. Григорий Византиос, митр. Хиосский. Каким образом может осуществиться единение армянской и православно-кафолической церкви // *Христианское чтение*. – 1868. – № 6. – С. 791–853.
14. Григорий Византиос, митр. Хиосский. О мерах к достижению единения Армянской и Православно-Кафолической Церкви // *Христианское чтение*. – 1868. – № 7. – С. 19–120.
15. Троицкий И.Е. Изложение веры церкви Армянской, начертанное Нерсесом, католикосом армянским, по просьбе боголюбивого царя греков Мануила. – СПб., 1875. – 339 с.
16. РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 137.
17. Микрофильмы копий документов из материалов фондов архива Института народов Азии АН СССР. Д. 457 // Национальный архив Армении. Коллекция 19. Ф. 58. Оп. 1 (фонд Г.А. Эзова).
18. Микрофильмы копий документов из материалов фондов ЦГИА СССР // Национальный архив Армении. Ф. 776 (Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел). Оп. 4. Д. 470

References

1. Chislo religiozny'kh organizatsii, zaregistrirrovanny'kh v Rossiiskoi Federatsii, Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki, available at: <https://www.gks.ru/folder/11191> (accessed 20 October 2019).
2. Tsylin V., Vedomstvo pravoslavnogo ispovedaniya [Office of orthodox confession]. *Pravoslavnaia e'ntsiklopediia*. Ed. patriarkha Moskovskogo i vseia Rusi Aleksii II, 2004, vol. VII, p. 369.
3. Murav'ev A.N. Gruzia i Armeniia [Georgia and Armenia]. Saint Petersburg, Tipografiia III Otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantseliarii, 1848, vol. 2, 331 p.

4. Tunian V.G. Katolikos Mateos I Chukhadzhian: konflikt s samoderzhaviem Rossii, 1858–1865 gg. [Catholikos Mateos I Chuhanjian: conflict with Russia's autocracy, 1858–1865]. Erevan, Chartaraget, 2011, 168 p.
5. Departament dukhovnykh del inostrannykh ispovedanii. Sekretnoe otdelenie. Istoricheskie zapiski. [Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions. Secret Branch. Historical notes], *Rossiiskii gosudarstvennyi i arkhiv drevnikh aktov*, f. 821, op. 138, d. 74.
6. Vartanian V.G. Armiano-grigorianskaia tserkov' v konfessional'noi politike Rossii (posledniaia tret' XVIII – pervaiia polovina XIX vv.) [Armenian-Gregorian church in the confessional politics of Russia (the last third of the 18th – the first half of the 19th century)]. Ph. D. thesis. Rostov-na-Donu, 1999.
7. Vert P. Glava Tserkvi, poddannyy i imperatora: Armianskii katolikos na perekrestkakh vnutrennei i vneshnei politiki imperii, 1828–1914 gg. [Head of the Church, subject to the emperor: Armenian Catholikos at the crossroads of the internal and foreign policy of the empire, 1828–1914]. *Ab Imperio*, 2006, no. 3, pp. 99–138.
8. Tsaturian S.A. Armianskaia Tserkov' i tsarskoe samoderzhavie [The Armenian Church and the Tsarist Autocracy]. Ph.D. thesis. Erevan, 1988.
9. Movsesian K., diak. Armianskie eparkhii v Rossii [The Armenian dioceses in Russia]. Ph. D. thesis. Zagorsk, Sviato-Troitskaia Sergieva Lavra, 1991.
10. Luk'ianov S. Departament dukhovnykh del inostrannykh ispovedanii [The Department of Foreign Confessions of The religious Affairs]. Ob'edinennaia redaktsiia MVD Rossii, available at: <http://www.ormvd.ru/pubs/103/15433> (accessed 20 October 2019).
11. Delo po otnosheniiu popechitelia Lazarevskogo instituta vostochnykh iazykov o proshchenii sviashchenniku Mosesu Alamkhanovu postupka i o snoshenii dukhovenstv armianskogo i pravoslavnogo [The case in relation to the trustee of the Lazarev Institute of Oriental Languages about forgiveness to the priest Moses Alamkhanov for the act and the intercourse of the clergy of Armenian and Orthodox.]. *Natsional'nyi i arkhiv Armenii*, f. 56, op. 2, d. 723.
12. Katolicheskaia i protestantskaia propagandy v Anatolii [The Catholic and protestant propaganda in Anatolia]. *Severnaia pchela*, 1860, 64, 19 March.
13. Grigorii Vizantios, mitropolit Khiosskii. Kakim obrazom mozhet osushchestvit'sia edinenie armianskoi i pravoslavno-kafolicheskoi tserkvi [How the unity of the Armenian and Orthodox-Catholic Church can take place]. *Khristianskoe chtenie*, 1868, no. 6, pp. 791–853.
14. Grigorii Vizantios, mitropolit Khiosskii. O merakh k dostizheniiu edineniia Armianskoi i Pravoslavno-Kafolicheskoi Tserkvi [On measures to achieve unity of the Armenian and Orthodox-Catholic Church]. *Khristianskoe chtenie*, 1868, no. 7, pp. 19–120.
15. Troitskii I.E. Izlozhenie very tserkvi Armianskoi, nachertannoe Nersesom, katolikosom armianskim, po pros'be bogoliubivogo tsaria grekov Manuila [The Statement of faith of the Armenian church, inscribed by Nerses, an Armenian Catholic, at the request of the God-loving King of the Greeks Manuel]. Saint Petersburg, 1875, 339 p.
16. Delo po otnosheniiu Sankt-Peterburgskogo tsenzurnogo komiteta s preprovozhdeniem armianskogo perevoda traktata mitropolita Khiosskogo Grigoriia pod zaglaviem «O merakh k dostizheniiu edineniia Armianskoi i Pravoslavnoi kafolicheskoi tserkvi» [The case in relation to the St. Petersburg Censorship Committee with the transmission of the Armenian translation of the treatise of Metropolitan Chios Gregory under the heading "On measures to achieve unity of the Armenian and Orthodox Catholic Church."]. *Rossiiskii gosudarstvennyi i arkhiv drevnikh aktov*, f. 821, op. 7, d. 137.
17. Mikrofil'my kopii dokumentov iz materialov fondov arkhiva Instituta narodov Azii AN SSSR. Kolleksiia 19, f. 58, op. 1 (Fond G.A. Ezova), d. 457.
18. Mikrofil'my kopii dokumentov iz materialov fondov CzGIA SSSR, f. 776, op. 4, d. 470.